

(POV: Наохиро)

В течение месяца, предшествовавшего моему поступлению в Школу дзюцу, все шло довольно гладко, и это удивило меня, поскольку я думал, что Кендзяку что-то предпримет к этому времени.

Скорее всего, он знает, что я вернулся в клан Зенин, и рано или поздно начнет действовать.

Что меня беспокоит, так это Тюремное Царство.

Если оно смогло запечатать кого-то вроде взрослого Годжо, то я не сомневаюсь, что смогу попасть в ловушку, если меня застанут врасплох.

Разумеется, я не планирую запечатываться, но с этим нужно разобраться, пока это не стало проблемой.

Если бы я не общался с Кендзяку раньше, то мог бы опасаться, что он будет драться со мной, потому что я не адаптировался к его проклятой технике и домену.

Однако я уверен, что смогу победить его в поединке один на один и без этих двух карт. Все станет проблематично, если он приобретет проклятую манипуляцию духами.

Я почти уверен, что скоро встречу с Ураумэ, так как это самый очевидный ход, который Кендзяку может предпринять против меня.

Однако сейчас я наконец поднимаюсь по лестнице, чтобы встретиться с нынешним директором школы, который в оригинальной истории не назван. Я не стал выяснять его имя, так как если он не был упомянут, то не внес особого вклада.

Единственный, кого мы знали, — это Яга, жизнь которого я планирую сохранить.

По сюжету он был довольно скучным, но проклятые трупы слишком ценны, чтобы от них отказываться. Кто знает, может быть, я отдам Гакуганджи метод Оги.

Кстати, об Оги: с тех пор как я стал лидером Хэй, я официально являюсь высшим представителем клана Зенин. После смерти Оги и Дзиничи остались только Наобито и Чодзюро.

Если произойдет важное событие, меня обязательно оповестят, ведь теперь мое мнение имеет значение. Сейчас Наоя не входит в эту группу, но пройдет год или два, и я не сомневаюсь, что он присоединится.

Мне все еще нужно наладить отношения с Наойей. Весь этот месяц он избегал меня. Наобито был единственным, кто должен был знать о ситуации с Норитоси Камо, так как Наоя ничего не мог с этим сделать, и было бы лучше, если бы он сосредоточился на других вещах.

Наоя не сможет стать сильнее, если будет постоянно беспокоиться обо мне, но я не могу отделаться от чувства, что поступил с ним эгоистично.

Мои негативные мысли прерываются, когда я наконец-то добираюсь до вершины лестницы. Я

вижу гигантские ворота с дверью, ведущей в школу для колдунов дзюцу.

Наконец-то я здесь. Я достиг целей, которые ставил перед собой. Обратная проклятая техника, расширение домена и особый класс. Нет такого пункта, в котором я мог бы быть лучше.

Я захожу в дверь, за которой уже полно людей. Хотя людей не так много, я могу узнать несколько лиц в толпе.

Вздых Я наклоняю голову назад.

ВУШ

Я узнаю эту беловолосую, голубоглазую улыбку откуда угодно. Почему все пытаются отбить мне голову?

Присев, как и все остальные, я слышу, как шестиглазый подросток говорит с улыбкой и поднятой рукой.

- Йоу, давненько не виделись, а! Я думал, что тебя здесь не будет, но, похоже, я ошибался! Ты не сильно изменился.

Я улыбаюсь ему в ответ.

- Похоже, ты сильно изменился. Ты гораздо счастливее, чем раньше.

Он выглядит немного обиженным.

- Прошло семь лет, и ты думаешь, что я остался тем же заносчивым сопляком?

Оказывается, он изменился после нашего боя на клановом турнире.

Я самодовольно улыбаюсь: - Ну, это не слишком неожиданно. Черная молния в лицо изменила бы любого.

Вместо того чтобы обидеться, он опускает глаза и злорадно ухмыляется: - Я придумал несколько новых трюков. Хочешь на них посмотреть?

Моя улыбка становится шире: - С тем, какой я сейчас, мне все равно, что ты там придумал. Тебе будет еще хуже, чем в прошлый раз.

Прежде чем ситуация переросла в драку, один из профессоров, которого я не узнаю, произносит: - Добро пожаловать в Токийскую столичную Школу Дзюцу. Здесь вам предстоит пройти разные испытания и стать настоящими колдунами дзюцу.

Формально я уже считаюсь колдуном первого класса, но скоро все изменится. Мне нужно подать заявку на получение особого класса. Я не знаю, как это работает, поскольку особые классы — это аномалия в мире дзюцу.

Профессор еще немного рассказал о том, чем мы будем заниматься здесь и в общежитиях. Затем его речь заканчивается, и нам разрешают передвигаться по кампусу, чтобы осмотреть его перед началом занятий на следующий день.

Я обращаюсь к Годжо: – Ну, мы можем закончить эту "дискуссию" в другой день. Давайте определимся с жильем, где мы сможем распаковать наши вещи.

Годжо выглядит немного раздраженным, но соглашается, и мы расходимся.

Дойдя до общежития, я нахожу свою комнату, где на полу уже лежат мои вещи.

Я хватаю их и начинаю распаковывать.

Хорошо, что они доставляют сумки, и мне не пришлось таскать их по огромным лестницам.

Я улыбаюсь про себя: – Моя новая жизнь в качестве колдуна дзюцу официально началась.

Следующий день.

Рано вставать на занятия — это отстой, так как в комплексе и на тренировках у меня был свой график, поэтому возвращение к тому образу жизни, который был в моей прошлой жизни, когда я учился в школе, раздражает.

Однако я не могу не радоваться будущему.

Войдя в главный класс, я иду к назначенному классу и останавливаюсь у двери.

Вздых Глубоко вздохнув, я открываю дверь и захожу внутрь.

Меня встречает Годжо, положивший ноги на парту перед собой. Кажется, он спит, но я знаю, что это не так.

Я уже ожидал увидеть еще двух человек, но был рад и нервничал, встретив их. Нервозность была вызвана не знакомством с новыми людьми, а тем, что Гето заставил меня вспомнить о его расистских выходках.

Я увидел, как Гето и Сёко расслабляются и разговаривают друг с другом, после чего подошел к столу, сел и представился.

Я улыбнулся им.

- Привет, приятно познакомиться. Я Наохиро, и, похоже, мы будем работать вместе в течение следующих нескольких лет.

Я получаю улыбку от Гето и подтверждающий кивок от Сёко.

- Я - Сугуру, тихая - Сёко, а идиот, который спит вон там, - Сатору.

Это заставило Годжо оторваться от его фальшивой дремоты: - Что за чушь ты несёшь!?

Это будет веселый год.

<http://tl.rulate.ru/book/104855/4366056>